

Вклад Л. И. Анцыферовой в развитие психологической науки

М. И. Воловикова, Н. Е. Харламенкова

Исследование выполнено по государственным заданиям № 0159-2020-0004 и № 0159-2020-0003.

Истоки и начало профессионального пути

Среди имен отечественных персонологов имя Людмилы Ивановны Анцыферовой (1924–2013) является одним из известнейших. Видный методолог, историк психологии, Анцыферова многое сделала для развития отечественной психологии, для того, чтобы психология личности нашла в ней достойное место. Она явилась организатором и заведующей первой в Академии наук СССР *лаборатории психологии личности*. Ответственный редактор коллективных монографий, автор книг по различным проблемам психологической науки, вдумчивый исследователь и уникальный мыслитель, беззаветно преданный науке, — таким предстает образ Анцыферовой в памяти тех, кто ее знал или только слышал о ней.

Людмила Ивановна Анцыферова родилась в 1924 г. в уральском городе металлургов Златоусте. Ее отец Иван Кузьмич Анцыферов был известным специалистом в области металлургии, мама Лидия Афанасьевна имела прекрасные вокальные данные, которые унаследовала и ее старшая дочь Людмила. Семья была очень дружной. Людмилу и ее сестру Галину воспитывали в атмосфере высоких нравственных принципов, глубокой привязанности и любви друг к другу, оптимистического отношения к жизни, стойкости к жизненным невзгодам.

В 1933 г. семья Анцыферовых переезжает в Москву. Именно с Москвой связаны все последующие годы учебы и профессионального становления Людмилы Ивановны как ученого-психолога. После окончания в 1948 г. отделения психологии философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Анцыферова поступает в аспирантуру на кафедру психологии (научный руководитель — Сергей Леонидович Рубинштейн).

В интервью, опубликованном в «Психологическом журнале» в 1992 г. (Анцыферова, 1992а), и в интервью 1994 г. для журнала «Вопросы психологии» (К юбилею Л. И. Анцыферовой, 1994) Людмила Ивановна рассказывает о начале своего пути в психологии. Годы аспирантуры совпали со знаковыми для науки событиями, в том числе с проходившей в 1950 г. Объединенной сессией АМН и АН СССР, на которой психология фактически была признана лженаукой, а единственно правильным направлением развития науки о законах психической жизни человека было провозглашено учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. Примерно в этот же

период (в 1949 г.) в СССР началась кампания разоблачения космополитизма, которая самым непосредственным образом коснулась научного руководителя Анцыферовой — Сергея Леонидовича Рубинштейна.

По этим и ряду других причин ей пришлось расстаться с выбранной и частично разработанной темой «Особенности первобытного мышления» и начать изучение элементарного *наглядно-действенного мышления* высших животных. Много лет спустя Людмила Ивановна напишет: «Изучая шаг за шагом аналитико-синтетическую деятельность животных в наглядных ситуациях, я впервые по-настоящему поняла, что такое мышление и каковы механизмы его функционирования» (там же, с. 154).

Защита Л. И. Анцыферовой в 1952 г. кандидатской диссертации «Учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности и проблема мышления» стала основанием для продолжения ее исследований в области психологии мышления. При поддержке С. Л. Рубинштейна и по рекомендации Б. М. Теплова 16 февраля 1953 г. она была принята на работу в лабораторию мышления и речи Института психологии АПН РСФСР (в настоящее время — Психологический институт РАО), которую возглавлял Ф. Н. Шемякин. Работая в Институте до июня 1956 г., Анцыферова продолжала проводить экспериментальные исследования мышления взрослого человека. В этот и последующий периоды ею был подготовлен и издан целый ряд работ, посвященных изучению *элементарной познавательной деятельности*, тщательно проработан вопрос об исследованиях мышления в зарубежной психологии того времени (Анцыферова, 1959, 1962б, 1966б). Прежде всего это статья «Элементарная познавательная деятельность в процессе дифференцировки» (Анцыферова, 1959), одна из глав книги «Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения», изданной под редакцией Рубинштейна (Анцыферова, 1960б), и собственная монография «О закономерностях элементарной познавательной деятельности» (Анцыферова, 1961).

В 1956 г. Л. И. Анцыферова перешла в возглавляемый С. Л. Рубинштейном сектор философских проблем психологии Института философии АН СССР, в котором работали С. В. Кравков, Н. А. Гарбузов, Н. Н. Ладыгина-Котс, Г. К. Гуртовой, К. А. Славская, А. В. Брушлинский, Е. А. Будилова, М. Г. Ярошевский, А. Г. Спиркин, Е. В. Шорохова и др.

Л. И. Анцыферова (слева) и Н. Н. Ладыгина-Котс (справа), 1959 г.

Продолжая исследовать мышление человека, Л. И. Анцыферова установила, что активность субъекта, проявляющаяся в переформулировке испытуемым решаемой им задачи, позволяет реорганизовывать данные и представлять их в новой системе связей и отношений. Полученные результаты не согласовывались с объяснением гештальт-психологами принципа решения задачи как внезапного переструктурирования ситуации. «В действительности же, — пишет Анцыферова, — процесс решения предполагает высокую активность со стороны субъекта, постоянную анализирующую деятельность, как в практической, так и в теоретической форме» (Анцыферова, 1956, с. 101). Такое понимание мышления — как процесса решения задач, в котором активная роль отводится человеку, — открывало новые пути в исследовании психологии мышления, а также в понимании функционирования психического в целом. На протяжении всего последующего профессионального пути Л. И. Анцыферова будет оставаться на этих исследовательских позициях и придерживаться научных принципов, которым она начала следовать, находясь у самых истоков своей профессиональной деятельности.

Субъект мыслительной деятельности.

Постановка проблемы личности в психологии

В работах, выполненных Анцыферовой в конце 1950—начале 1960-х годов и посвященных психологии мышления, все более раскрыва-

ется роль мыслящего субъекта в процессе решения проблемной задачи: субъект изменяет значение проблемной ситуации и, используя приемы анализа и синтеза, обнаруживает новые качества объекта. Опираясь на работы Лайоша Секея, Анцыферова отмечает, что изменение значения проблемной ситуации происходит благодаря тому, что ранее скрытые, *латентные свойства*, являясь фоновыми, выступают на первый план благодаря активным действиям в проблемной ситуации самого субъекта, который использует различные мыслительные операции (Анцыферова, 1960б). С точки зрения Секея, решение задачи связано с работой бессознательных механизмов. Согласно Анцыферовой, изменение значения проблемной ситуации обусловлено активностью человека, который включает анализируемые объекты в новые типы каузальных связей, в новые типы отношений: «Каждый шаг решения представляет собой выявление объектов в новых качествах, поворачивание их все время новыми сторонами. Траекторию движения мышления составляют последовательно появляющиеся в „фокусе внимания“ все новые и новые свойства и отношения предметов, которые выступают благодаря включению предметов в новые причинно-следственные связи» (там же, с. 120).

Экспериментальные работы в области психологии мышления стали основой формирования у ученого навыков проведения научного эксперимента, а также стимулировали развитие способности к обобщению экспериментальных данных, их теоретическому осмыслению; появляется устойчивый интерес к обсуждению вопроса о разработке научной теории, к анализу философских, методологических оснований психологии.

Вопросы *научной теории* обсуждаются Л. И. Анцыферовой уже в одной из ее ранних работ. Ссылаясь на мнение молодого американского философа Гарри Уэллса, она пишет, что основной чертой американской психологии является «противоречие между высокоразвитой техникой экспериментального исследования и отсутствием научной теории, которая могла бы интерпретировать и обобщить многочисленные, но крайне разрозненные факты» (Анцыферова, 1958, с. 144). По мнению Уэллса, единственной теорией, которая может вывести американскую психологию на научный путь, является учение Павлова, которое, как известно, не было чуждо советским философам и психологам. Комментируя слова Г. Уэллса относительно влияния типа нервной системы на жизнедеятельность человека, Анцыферова

высказывает смелые для того времени идеи, которые через несколько десятилетий станут для нее предметом специального научного анализа и тщательной разработки (Анцыферова, 1994б). Она пишет, что слабость типа «не обуславливает неизбежности нарушения высшей нервной деятельности... Более важное значение имеет приобретенная в течение жизни способность находить правильный выход из трудных ситуаций» (Анцыферова, 1958, с. 145). Эта *способность личности к преодолению жизненных трудностей* будет представлена в публикациях автора с позиции выбора, который делает сам человек, его «приватного опыта», «внутренней ситуации», но произойдет это несколько десятилетий спустя (Анцыферова, 2006, с. 335).

Важно подчеркнуть, что уже в ранний период своего творчества Анцыферова включает в используемый ею научный аппарат понятие «личность», которому придается определенный смысл и которое используется «по назначению». В интервью журналу «Вопросы психологии» Анцыферова объясняла, что интерес к проблеме психологии личности возник у нее в результате знакомства с персонологическими теориями. Персонологи, по ее мнению, представляли личность как статичное образование, совокупность устойчивых свойств, с чем она не могла согласиться (К юбилею Л. И. Анцыферовой, 1994) и что, по-видимому, стало стимулом для поиска ею собственного объяснения феномена личности в психологии.

Несмотря на подчеркнутый интерес к персонологии, одна из первых работ автора, выполненных по проблеме личности в психологии, была посвящена теории личности Курта Левина (Анцыферова, 1960а). Можно лишь догадываться о причинах появления этой статьи. Мы предполагаем, что при детальном изучении Анцыферовой работ гештальт-психологов по проблеме психологии мышления возникла необходимость в переводе трудов Левина, которые по своим исходным положениям были близки идеям М. Вертгеймера, К. Коффки, В. Келера и других известных гештальт-психологов.

Интересно отметить, что уже в этой статье Анцыферовой формулируются *основные задачи* исследования личности в психологии. Первая из них — изучение личностных особенностей, качеств — появилась как результат критики Анцыферовой векторной психологии, состоящей в том, что в теории поля личность оказывалась лишенной какого-либо содержания, описывалась преимущественно в терминах напряжения: «„Силы“, таким образом, существуют в психоло-

гическом окружении, а личность является лишь генератором напряжений, выносящихся за пределы личности и толкающих такую бессодержательную личность в разных направлениях по закону сложения векторов» (там же, с. 153).

Вторая задача — изучение личностного развития — вытекала из исследования К. Левиным временной перспективы как одного из «главных факторов, влияющих на формирование и поведение личности» (там же, с. 154). Критикуя подход Левина к пониманию личности, Анцыферова подчеркивала, что согласно ему личность оказывается замкнутой в кругу «переживаний»; ее опыт не соотносится с процессами познания, со знанием как важнейшим фактором в детерминации поведения человека. Безусловной критике подверглось феноменологическое описание личности, при котором, как утверждает Анцыферова, размываются границы между физическим и психическим. Высказанные критические замечания позволили исследовательнице определить свой путь в психологическом изучении личности — разработать *динамический подход* (Анцыферова, 1990), для которого главным стали «активность субъекта, постоянное движение, преобразование, изменение, рост и развитие душевной жизни человека» (К юбилею Л. И. Анцыферовой, 1994, с. 156).

Философские основания психологии в трудах Л. И. Анцыферовой

Формулирование Анцыферовой к концу 1970—началу 1980-х годов основных положений собственного *динамического подхода* к исследованию личности было подготовлено масштабной работой, которая проводилась ею в 1960-е годы. В этот период Людмила Ивановна продолжает анализировать современные исследования по проблеме психики и мозга (Анцыферова, 1962а, 1966а), обсуждая в своих работах сложные *вопросы методологии* научной психологии. Возможность осмысления философских оснований психологии открывается благодаря изучению научного творчества Жоржа Политцера, необихевиористической теории мышления и операторной концепции Жана Пиаже, творчества Анри Валлона, концепций Пьера Жана и Гордона Олпорта (Анцыферова, 1962б, 1965, 1967, 1969б, 1970).

Фундаментальным исследованием стало детальное и глубокое обсуждение проблемы связи *сознания и деятельности* (Анцыферова, 1969а). Критически осмысливая пути ее решения, Анцыферова

пишет о недостаточности разработки этой проблемы. Она вызвана тем, что в философии человек выступает преимущественно как субъект познания и не рассматривается как субъект практической и теоретической деятельности. Острота проблемы связи психики и деятельности возникла вследствие того, что психика часто трактовалась как нечто внутреннее, а деятельность — как внешнее. На самом деле, указывает Анцыферова, психика составляет интегральную часть деятельности, а деятельность является той системой, которая регулируется психикой, ведь «психика и сознание представляют собой побудительную, регулирующую, ориентирующую и контролируемую часть деятельности... сама созидательная деятельность есть единство психического, отражательно-побудительного (внутреннего) и исполнительного (внешнего)» (там же, с. 64).

Не останавливаясь на проблеме соотношения психики и деятельности как таковых и основываясь на представлениях Рубинштейна о *человеке как субъекте* практической и теоретической деятельности (Рубинштейн, 2003), Анцыферова указывает на то, что центром психологического исследования должны стать не сама по себе психика, а *деятельный человек* и включение психики в исходную *систему связей* деятельного человека с окружающим миром. Говоря о познавательной деятельности, Анцыферова отмечает, что познавательные процессы не следует отделять от мотивационно-потребностной, побудительной стороны деятельности, которая и составляет личностную характеристику человека. По ее мнению, человек не только присваивает внешние средства организации деятельности, но и учится управлять данной деятельностью. Именно поэтому, как утверждает Анцыферова, структура личностных качеств, наряду с мотивационной сферой, социальными потребностями, включает умение человека организовывать, контролировать, анализировать и оценивать собственное поведение в соответствии с побуждающими его мотивами.

На этом этапе профессионального развития, наряду с принципом единства сознания и деятельности, ею активно обсуждается *принцип историзма*, согласно которому психика человека является социально обусловленной и развивается в ходе эволюции общества. К этой общей трактовке принципа историзма Анцыферова добавляет: «Суть исторического развития психики человека заключается не только в приобщении индивида к культурному наследию про-

шлого, но и в творчестве, создании того, чего еще никогда не было» (Анцыферова, 1971, с. 68). Этот, казалось бы, небольшой нюанс на самом деле существенно видоизменяет понимание развития человека, который выступает не столько объектом воздействия, сколько активным делателем, преобразующим себя и мир. Новаторская позиция ученого проявляется и в готовности вступить в заочный диалог со своим учителем Рубинштейном по поводу *компетентности психологии* в решении проблемы исторического развития психики. Выражая уверенность в том, что это возможно, Анцыферова утверждает, что своеобразие психики человека можно воссоздать по продуктам его созидательной деятельности, «по всей совокупности его творений, характерных для определенной эпохи» (там же, с. 86). Следует отметить, что дискуссии по вопросам, сформулированным Анцыферовой, продолжаются и в настоящее время, и с не меньшей остротой (см., напр.: Историческая психология..., 2004; Королев и др., 2011; и др.).

Научные исследования, работа над статьями и книгами продолжались и в те моменты профессиональной деятельности, когда по разным обстоятельствам (связанным прежде всего с организацией и реорганизацией научных подразделений) Л. И. Анцыферовой приходилось переходить на новое место работы. Так, в связи с организацией Института психологии АН СССР 1 сентября 1972 г. она (вместе с другими сотрудниками сектора психологии) была переведена в него из Института философии АН СССР, в лабораторию (позднее сектор) философских проблем психологии, а 18 апреля 1974 г. назначена заведующей этого сектора. В Институте психологии АН СССР (позже — РАН) Людмила Ивановна проработала 40 лет.

Таким образом, начало 1970-х годов стало новым этапом биографии ученого, — периодом подведения итогов и одновременно интенсивного профессионального продвижения. Анцыферовой обсуждаются следующие проблемы: психического развития человека; общественно-исторической природы человеческой психики; закономерностей исторического развития психики и сознания человека; активности ребенка и взрослого в процессе взаимодействия со средой и понимания психической деятельности как рефлекторной аналитико-синтетической деятельности мозга; роли мотивации, потребностей и эмоций как внутренних факторов психического развития человека. Все эти идеи последовательно раскрываются в ее докторской диссертации по общей психологии «Материалистическая мысль

в психологии капиталистических стран XX века» (Анцыферова, 1974а), в опубликованных в 1970-х годах фундаментальных работах — коллективной монографии «История и психология» (под редакцией Б. Ф. Поршнева и Л. И. Анцыферовой (История и психология, 1971), в книге «Развитие и современное состояние зарубежной психологии», написанной в соавторстве с М. Г. Ярошевским (Ярошевский, Анцыферова, 1974), в индивидуальной монографии «Материалистические идеи в зарубежной психологии» (Анцыферова, 1974а). Автором проанализированы, критически осмыслены и систематизированы исследования представителей классического бихевиоризма и необихевиоризма (К. Халл, Д. Берлайн и др.), концепции «объективной психологии» (А. Пьерон, П. Жане, О. Хебб), исторической психологии (школа И. Мейерсона — Ж. П. Вернана), теории онтогенетического развития психики (Ж. Пиаже, А. Валлон) и др.

Наиболее полно эти фундаментальные методологические положения были в последующем представлены в теоретических взглядах автора на *проблему развития личности*, которые нашли отражение в коллективных монографиях «Принцип развития в психологии» и «Психология формирования и развития личности», опубликованных под научной редакцией Анцыферовой, в авторских статьях и индивидуальной монографии «Развитие личности и проблемы геронтопсихологии» (Анцыферова, 2004б, 2006; Принцип развития..., 1978; Психология формирования..., 1981). Интересный факт: в 2016 году, т. е. почти через 40 лет, большой авторитетный коллектив представил современные разработки проблемы развития психики через реализацию принципа развития в психологии (Принцип развития..., 2016), принимая для сравнения коллективную работу под руководством Анцыферовой (Принцип развития..., 1978). Было убедительно показано, что многие теоретические положения того периода не только не устарели, но и выступили основой для дальнейшего развития всей этой проблематики в психологической науке.

Распространение в отечественной психологии структурного подхода к анализу личности существенно опережало исследования, направленные на анализ личностного роста. Именно поэтому Анцыферова подчеркивает необходимость перехода от «структурно-статического исследования психологической организации личности к процессуально-динамическому» (Анцыферова, 1978, с. 39). Развитие личности трактуется как целостный, необратимый процесс, в кото-

ром скрыты большие возможности человека, его потенции; при этом каждый этап развития фиксирует в себе достижения предыдущих этапов. Предельно ясно формулируется положение о том, что «позднейшие новообразования, стратегии и тактики не отменяют, но качественно видоизменяют — обогащают, ограничивают, регулируют, подчиняют себе — образования более ранних стадий и уровней через включение их в новые системы психологических отношений личности к миру, в новые жизненные позиции» (там же, с. 41).

По существу, именно через глубокий анализ принципа историзма и принципа развития, через понимание того, что стремления человека не ограничиваются присвоением, простым усвоением внешнего, а состоят в преобразовании действительности, общественных отношений, Анцыферова обращается собственно к проблеме личности, продолжая анализ отечественных и зарубежных концепций личности (Анцыферова, 1974в, 1976, 1981в), обсуждение методологических вопросов психологии (Анцыферова, 1976, 1982), проблемы и принципа развития (Анцыферова, 1980, 1981б, в).

Динамический подход к исследованию личности

Раскрывая сущность динамического подхода к психологическому изучению личности, Анцыферова указывает на то, что личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, выхода за свои пределы (Анцыферова, 1981б). Парадоксально, что сохранение устойчивости, интегративности личности соотносится с ее перманентным изменением, личностным ростом. Эти положения динамического подхода отличаются от понимания личности в теории деятельности и вносят существенную поправку в ее главный тезис о социально значимой деятельности как ведущей форме развития личности. Анцыферова подчеркивает, что речь надо вести не просто о деятельности, а о *действующем индивиде*, о *личности в состоянии деятельности*. Парадоксы психологической теории деятельности связаны с ее отрывом от изучения процесса развертывания личности в деятельности, с недостаточностью такой модели предметно-практической деятельности, в которой результат должен совпадать с целью.

В рамках своей концепции Анцыферова ставит один из важных вопросов психологии развития — о *психологических механизмах*, определяя последние как *закрепившиеся в психологической организа-*

ции личности функциональные способы ее преобразования, в результате которых появляются различные психологические *новообразования*, повышается или понижается *уровень организованности* личностной системы, меняется *режим ее функционирования*. Объективными основаниями развития личности, по мнению Анцыферовой, являются ее потребности, структура которых постоянно меняется: связь биологических и духовных потребностей изменяется вследствие проникновения ненасыщаемых духовных потребностей в витальные. Развитие мотивационно-потребностной сферы личности осуществляется за счет поиска и привлечения ею других мотивов. Показано, что в своем фундаменте этот механизм выступает как усилие индивида вписать свое занятие (деятельность) в более широкую *систему социальных отношений*, осмыслить ее место в более широком *контексте социальной действительности* и тем самым отыскать ее новый смысл, найти новые побуждения в *универсальности* своих *общественных отношений*.

При этом Анцыферова придерживается гуманистических установок, рассматривая личность как субъекта, который постоянно находится в процессе поступательного развития, стремится к совершенству, к поиску нового. Наряду с этим она склонна учитывать индивидуально-психологические различия между людьми, т. е. рассматривать варианты отношения человека к жизни, к своей истории и своему будущему. Понимая, что психология личности — одна из тех областей науки, где проблема соотношения номотетического и идеографического методов стоит наиболее остро, Людмила Ивановна при этом все равно усматривала в природе любого человека гуманистическое начало, проявляющее себя в его стремлении к постоянному росту и развитию.

В чем же заключается смысл динамического подхода к исследованию личности, какова его эвристическая ценность? Мы полагаем, что такой подход открывает путь к пониманию особой ресурсности личности, пребывающей в состоянии динамики (подробнее см.: Харламенкова, Журавлев, 2017; и др.). В этой ресурсности можно увидеть и развитие личностью своих способностей, в том числе духовных, и усложнение мотивационно-потребностной сферы ее функционирования, и развитие рефлексии и самосознания, интеллектуальных, мыслительных и творческих дарований. Все эти актуальные и потенциальные особенности человека как личности

на высоком профессиональном уровне исследовались сотрудниками сектора философских проблем психологии, ставшего позднее лабораторией психологии личности, и, конечно, самим руководителем данного сектора.

В связи с этим можно понять, почему работа по созданию *лаборатории психологии личности* была доверена именно Л. И. Анцыферовой — организатору и исследователю, сумевшему благодаря обоснованию динамического подхода к изучению личности показать своеобразие и специфику ее исследования в психологии.

Лаборатория психологии личности была организована через двенадцать лет после образования в Академии наук СССР Института психологии. Но предысторию лаборатории можно датировать

Сотрудники сектора философских проблем психологии Института психологии РАН. Слева направо: верхний ряд — М. И. Воловикова, Н. В. Золотарева, А. В. Брушлинский, Г. С. Тарасов, Ч. М. Гаджиев (аспирант Я. А. Пономарева), Т. И. Артемьева, Е. А. Будилова; нижний ряд — В. Г. Асеев, И. И. Чеснокова, Л. И. Анцыферова, И. А. Джидарьян, Я. А. Пономарев

1945 годом, когда Сергей Леонидович Рубинштейн создал и возглавил *сектор философских проблем психологии* в Институте философии АН СССР (этот сектор он возглавлял до 1949 г., затем — с 1956 по 1960 гг.). Как уже отмечалось выше, в октябре 1972 г. сектор почти в полном составе перешел в новый институт. В 1974 г. его возглавила Анцыферова.

В секторе работали такие видные ученые, как Т. И. Артемьева, В. Г. Асеев, А. В. Брушлинский, И. А. Джидарьян, Д. Н. Завалишина, Я. А. Пономарев, Г. С. Тарасов, И. И. Чеснокова; молодые сотрудники, аспиранты И. В. Вавилов, М. И. Воловикова, Н. И. Бетчук, Т. В. Галкина, В. А. Елисеев, Н. В. Золотарева, Е. С. Калмыкова, Т. Б. Карцева, А. А. Кроник, Н. Е. Харламенкова и др. В 1970-е и в начале 1980-х годов ими активно разрабатывается личностная проблематика. Издаются работы, в которых рассматриваются методологические проблемы самосознания личности (Чеснокова, 1977), способностей (Артемьева, 1977), а также вопросы, связанные с духовной (Тарасов, 1979) и эстетической (Джидарьян, 1976) потребностями личности. Публикуется исследование В. Г. Асеева, посвященное авторской концепции мотивации поведения (Асеев, 1976). Осуществляется методологический анализ разрабатываемых в мировой психологии теорий личности (Родионова, 1977; Психология формирования..., 1981).

Бесспорно, огромную роль в работе сектора философских проблем психологии играла его заведующая — Людмила Ивановна Анцыферова: она умело подготовила коллектив сотрудников к изучению личностной проблематики, которая в определенной мере уже разрабатывалась каждым исследователем в отдельности и всем коллективом в целом, выпустившим к этому времени несколько фундаментальных научных книг, в том числе и по психологии личности (Принцип развития в психологии, 1978; Психология формирования..., 1981).

В этот период в лаборатории формируется концепция личности, согласно которой она понимается как развивающаяся системная целостность. Развитие признается основным способом существования личности, способом ее бытия. Анцыферова определяет личность через способ бытия человека в обществе, т. е. как индивидуальную форму существования и развития социальных связей и отношений, добавляя: «Личность, наконец, это человек, постоянно повествующий самому себе о своих взаимоотношениях с целым миром и во внутрен-

ней полемике с подразумеваемыми собеседниками утверждающий, защищающий, осуждающий, изменяющий, совершенствующий себя» (Анцыферова, 1981а, с. 4).

Семь лет (с 1984 по 1991 гг.), в течение которых Людмила Ивановна руководила лабораторией психологии личности Института психологии АН СССР, были отмечены ее огромным трудом по налаживанию научной жизни и выполнению большого объема организационных работ. Руководство аспирантами, обсуждение научных проблем на заседаниях лаборатории (где по традиции, принятой еще С.Л. Рубинштейном, слово обязательно давалось каждому — от профессора до лаборанта), научное редактирование коллективных трудов, участие в работе научных конференций, взаимодействие с коллегами из других организаций и международное сотрудничество — все это требовало времени и сил.

Методолого-теоретические и эмпирические исследования в лаборатории психологии личности

Кроме статей и индивидуальных монографий, сотрудники лаборатории издали коллективные труды, которые до сих пор не потеряли своей актуальности. Исследования в области *методологии психологии*, которые проводились Л. И. Анцыферовой и ее коллегами, позволили преодолеть сугубо позитивистские установки, типичные для эмпирических исследований в области психологии, объединить задачи общей, конкретно-научной методологии и теории. Результатом этих исследований стала коллективная монография «Категории материалистической диалектики в психологии», подготовленная и изданная под научной редакцией Анцыферовой (Категории..., 1988), где, кроме категории развития (Л. И. Анцыферова, Д. Н. Завалишина, Е. Ф. Рыбалко), обсуждаются категории активности (И. А. Джидарьян), возможности и действительности (Т. И. Артемьева), формы и содержания (В. Г. Асеев), отражения (В. С. Тютин) и др. В этой книге в целом определена мировоззренческо-методологическая функция философии по отношению к специальным наукам, в том числе к психологии, а также такие более частные ее функции, как «обобщение научных знаний и выявление общих принципов научного исследования, синтез всего научного знания, опосредствование связи конкретной дисциплины с соци-

окультурными факторами и общественными ценностями, выполнение научно-эвристической и прогностической роли, раскрытие мировоззренческого значения результатов развития специального научного знания, обеспечение взаимовлияния разных научных дисциплин, комплексного подхода к изучению сложных объектов науки, выработка общих методов научного исследования, создание целостной, научно обоснованной картины мира» (Анцыферова, 1988, с. 4). В ряде статей, опубликованных в ведущих психологических журналах и сборниках, также обсуждались проблемы методологии психологии, философские основания конкретно-научных исследований, — в частности, проблема субъекта и системный подход (Анцыферова, 1988, 1989). Важность поставленных по инициативе Анцыферовой методологических проблем психологии подтверждается тем, что и сегодня они активно исследуются сотрудниками Института психологии РАН под научным руководством А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, А.В. Юревича и др. (см., например: Психологическое знание..., 2018; Разработка понятий..., 2018; Теория и методология..., 2007; и др.).

Разработки, начатые в тот период, в том числе в виде кандидатских, аспирантских исследований, представляют интерес и в наше время. Перечисляя их, можно увидеть, насколько разноплановой была тематика работ молодых ученых, трудившихся под руководством Л. И. Анцыферовой: аспирантская работа Т. Г. Гаевой, посвященная моральной ответственности как качеству личности (Гаева, 1984); кандидатская диссертация А. А. Файзуллаева на тему «Формирование системно-уровневой организации мотивационной сферы личности» (Файзуллаев, 1984); кандидатская диссертация Е. С. Калмыковой на тему «Внутриличностные противоречия и условия их разрешения» (Калмыкова, 1986); кандидатская диссертация Е. А. Спиркиной на тему «История развития и современное состояние эго-психологии (критический анализ)» (Спиркина, 1987); кандидатская диссертация Т. Б. Карцевой, посвященная изменениям образа Я в ситуациях жизненных перемен (создания семьи или перевода на руководящую должность) (Карцева, 1989); кандидатская диссертация Т. Д. Шевеленковой на тему «Методологический анализ гуманистического направления в зарубежной психологии» (Шевеленкова, 1989); кандидатская диссертация С. К. Нартовой-Бочавер, посвященная исследованию ситуации дости-

жения как фактора изменения готовности к помощи (Нартова-Бочавер, 1992).

В издательстве «Наука», кроме упоминаемого выше сборника «Категории материалистической диалектики в психологии» (1988), выходит коллективный труд «Тенденции развития психологической науки» (1989), в который вошли и работы сотрудников лаборатории. Все они отличаются высоким уровнем методологического анализа, широтой философских обобщений, тщательностью проработки и подачи материала. В этом огромная заслуга Людмилы Ивановны как ученого и редактора. Хотя для своих авторских монографий у Анцыферовой при этом почти совсем не остается временных ресурсов, ее трудами в период от момента основания лаборатории до передачи заведования ею в 1991 г. К. А. Абульхановой был заложен мощный фундамент будущего развития лаборатории и психологии личности в целом как важнейшей отрасли психологической науки.

Обобщение результатов современных исследований личности было частично представлено Анцыферовой в статье «Личность в динамике: некоторые итоги исследования» (Анцыферова, 1992б), в которой на материале многочисленных теоретико-эмпирических работ было показано *преимущество процессуально-динамического подхода* к личности. В этой статье прежде всего акцентируется внимание на изучении реальных отношений личности с миром и на ее поступательном развитии при условии чувствительности к своим возможностям, рефлексивного отношения к себе и творческого отношения к прошлому, настоящему и будущему. Важнейшим результатом работы является утверждение о том, что *сформированность личности как субъекта жизни определяет качество ее жизни*. Рассматривая человека с позиции его потенциальных возможностей, Анцыферова замечает, что, с одной стороны, личностная динамика представляет собой качественное *преобразование* человека как личности, с другой — что она напоминает драму, открытие личностью своей *несостоятельности* в тех или иных отношениях. Однако, несмотря на реальность представленной картины, в этой и особенно в последующих работах автора утверждается *гуманистический подход* к личности: изучается ее стремление к «конструированию новых путей жизни» (Анцыферова, 1992б, с. 24), функционирование как открытой системы (Журавлев, Харламенкова, 2009).

Жизненные трудности и их преодоление: переосмысление, преобразование ситуаций, понятие мудрости

Нам представляется, что период после 1991 г. был одним из самых плодотворных для Анцыферовой в деле разработки актуальных проблем личности: развития, зрелости, мудрости, нравственного становления, самореализации.

В 1991 г. в жизни страны закончилась целая эпоха, наступило время перемен. Своей недолгой историей лаборатория была подготовлена к этому сложному времени, в которое вступили и страна, и отечественная наука. На волне демократизации общественной жизни и деидеологизации науки появилась возможность исследовать и публиковать многое из того, что раньше было под негласным запретом, а также полнее опираться на зарубежную психологию.

В этот период Людмила Ивановна разрабатывает актуальную проблему преодоления человеком трудных жизненных ситуаций,

Л. И. Анцыферова в Институте психологии РАН. Январь 1992 г.

обращается к исследованию развития личности в поздние периоды жизни (Анцыферова, 1993, 1994, 1996, 1999б и др.). Как и в предыдущие годы, видна ее открытость новым фактам, увлеченность новыми идеями, которые из отдельных и подчас беглых высказываний постепенно вырастают в самостоятельные работы.

Обращение к проблеме жизненных трудностей, к примерам деформации личностного развития не меняет общего взгляда на личность как на субъекта, способного к преодолению, преобразованию, переосмыслению возникших обстоятельств. Все интенсивнее эксплицируется представление о вариантах жизненных выборов, о разных стратегиях совладания с трудностями, о том, что своевременность действий и поступков человека следует трактовать как одно из проявлений его мудрости. Кроме того, подчеркивается важность эффективной саморегуляции и социальной поддержки, необходимость обращения человека за помощью. Все это не заменяет главной мысли автора о необходимости *активной, действенной позиции человека*, о том, что «лишь сам субъект в силах изменить свою индивидуальную „теорию“, сделать ее более реалистичной, переосмыслить выпавшее на его долю несчастье как неотъемлемую часть жизни, а не как незаслуженное наказание судьбы» (Анцыферова, 1994, с. 7). Научные разработки Анцыферовой проблемы жизненных трудностей и их преодоления составили одно из важных теоретических оснований при формировании крупного научного направления исследований психологических механизмов совладающего поведения человека, преодоления им стрессовых условий, состояний выгорания и т. п. (подробнее см.: Психология повседневного..., 2016; Совладающее поведение..., 2008; Стресс, выгорание, совладание..., 2011; Тарабрина и др., 2017; и др.).

В 2004 г. в издательстве «Институт психологии РАН» выходит в свет монография Л. И. Анцыферовой «Развитие личности и проблемы геронтопсихологии» (Анцыферова, 2004б), а спустя два года — ее второе, дополненное издание (Анцыферова, 2006). В этой книге представлено многое из самого значительного, что было сделано Людмилой Ивановной на протяжении ее большого творческого пути в науке: методологические принципы психологии; анализ наследия отечественных психологов и теорий личности видных западных ученых — Курта Левина, Карла Юнга, концепции морального развития Лоренса Колберга и научных идей Анри Валлона. Книга стала

хрестоматийной для работ в области геронтопсихологии и развития личности (см. также статьи: Анцыферова, 1999а, 2000б).

Занимаясь в этот период проблемой совладания человека с трудными жизненными ситуациями, Л. И. Анцыферова обращается и к исследованию проблемы мудрости, соотнося обе эти проблемы с изучением развития личности в пожилом и старческом возрастах (см. также: Журавлев, Харламенкова, 2014).

С мудростью, пишет Анцыферова, часто связывают наличие у человека жизненного опыта, некоторого экспертного знания, которое помогает умело решать жизненные проблемы. Однако, по ее мнению, этого может быть недостаточно: ведь логика, рассудительность, осведомленность, лишённые сопутствующего творческого импульса, могут так и остаться пустыми формами. Чтобы этого не случилось, «в функциональную систему мудрости, кроме осознанных, логически выстроенных знаний, должны входить и неосознаваемые, интуитивные, логически не связанные „знания“ об ускользающих от внимания людей жизненных случайностях, о незаметных изменениях (предвещающих, тем не менее, глобальные перемены)» (Анцыферова, 2004а, с. 23). Мудрость человека заключается в его постоянной работе над собой, в стремлении искать и находить смысл происходящего, в кропотливом труде над собственной личностью.

Именно поэтому *позитивное развитие человека* на поздних этапах взрослости основано, согласно Анцыферовой, на стремлении сохранять и позитивно развивать хорошо организованную идентичность, реализовать свою позицию субъекта жизни (Анцыферова, 2000), поддерживать уверенность в себе и развивать способность к самоанализу и рефлексии. Неоценимый вклад в позитивные стратегии развития личности в этот период жизни вносит способность человека расширять свое будущее за счет постановки субъективно значимых целей, его предуготовленность к антиципируемым событиям, умение противостоять навязываемым социумом негативным мнениям.

Как ученый Людмила Ивановна была очень цельным человеком. Ей удавалось (особенно в последний период научного творчества) заниматься тем, что вызывало ее интерес, тем, что она находила в своих переживаниях и могла рассматривать через призму своего мощного ума и обширных познаний. Проблема старения, сохранения личности в условиях жизненных трудностей, способность личности к преодолению деформаций своего развития — все это вызы-

вало искренний интерес исследователя. Более того, она стремилась применить свои обширные познания для помощи людям и искренне радовалась каждому случаю, когда ее помощь была востребована.

Драгоценным наследием Л. И. Анцыферовой являются также ее ученики, многие из которых занимают ведущие позиции среди современных исследователей личности и сами участвуют в подготовке будущих поколений ученых.

После 1991 г. Анцыферова продолжала работать в лаборатории в должности главного научного сотрудника; в 1984 г. ей было присвоено звание Заслуженного деятеля науки РСФСР, а в 1996 г. она стала Почетным членом Российской академии образования. Длительное время Людмила Ивановна являлась заместителем главного редактора «Психологического журнала».

Анализ работ Л. И. Анцыферовой разных лет убедительно показывает, что ее творчество постоянно опережало свое время и было поистине неисчерпаемо, потому что неизменными оставались интерес к профессии, любовь к людям и непрекращающееся, как она сама писала об Эрике Эриксоне, «самосозидание в единстве с созданием других людей» (Анцыферова, 2008, с. 97).

Заключение

Память о добром человеке сохраняется в сердцах людей, находит продолжение в их чувствах, делах, поступках. Память о талантливом ученом — умном, свободно мыслящем, творческом и одновременно гуманном, справедливом, понимающем — также хранит разные воспоминания, которые помогают строить профессиональные отношения, добросовестно и честно относиться к своей работе, решать житейские проблемы. Память об ученом — это и стремление продолжать начатое им дело, выполняя его так же усердно и заинтересованно.

В наше время научное творчество Л. И. Анцыферовой, ее научная судьба, труды учеников составляют большое богатство современной психологии. Исследования в области психологии личности, благодаря заложенным Людмилой Ивановной научным принципам, продолжают готовиться и успешно защищаются докторские диссертации, регулярно издаются авторские и коллективные монографии (Воловикова, Мустафина, 2016; Духовно-нравственные проблемы..., 2018; Калмыкова, 2012; Нартова-Бочавер, 2005; Нартова-Бочавер и др.,

2016; Психологическое здоровье личности..., 2014; Психологические исследования личности, 2016; Современная личность, 2012; Файзуллаев, 1987, 2011; Харламенкова, Кумыкова, Рубченко, 2015; и др.). Все это подтверждает достоверность и продуктивность динамического подхода к исследованию личности, разработанного Л. И. Анцыферовой почти 40 лет назад и приложимого к ее собственной истории жизни, которая находит свое продолжение в трудах уже более чем двух поколений ее учеников.

Литература

- Анцыферова Л. И. Исследования проблемы мышления в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1956. № 3. С. 95—111.
- Анцыферова Л. И. Гарри Уэллс — борец за прогрессивную философию и психологию // Вопросы психологии. 1958. № 1. С. 140—145.
- Анцыферова Л. И. Элементарная познавательная деятельность в процессе дифференцировки // Вопросы психологии. 1959. № 2. С. 169—178.
- Анцыферова Л. И. О теории личности в работах Курта Левина // Вопросы психологии. 1960а. № 6. С. 149—158.
- Анцыферова Л. И. Роль анализа в познании причинно-следственных отношений // Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения / Под ред. С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во АН СССР, 1960б. С. 102—120.
- Анцыферова Л. И. О закономерностях элементарной познавательной деятельности. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Анцыферова Л. И. Материалистические тенденции в решении проблемы психики и мозга // Вопросы психологии. 1962а. № 5. С. 163—169.
- Анцыферова Л. И. Памяти Жоржа Политцера // Вопросы психологии. 1962б. № 3. С. 167—172.
- Анцыферова Л. И. Необихевиористическая теория мышления и операторная концепция Жана Пиаже // Вопросы психологии. 1965. № 2. С. 165—171.
- Анцыферова Л. И. Вклад Хосе Инхениероса в построение материалистической психологии // Вопросы психологии. 1966а. № 2. С. 170—176.
- Анцыферова Л. И. Интроспективный эксперимент и исследование мышления в Вюрцбургской школе // Основные направления ис-

- следования психологии мышления в капиталистических странах / Под ред. Е. В. Шороховой. М.: Наука, 1966. С. 59–81.
- Анцыферова Л. И. Исследование научного творчества Анри Валлона // Вопросы психологии. 1967. № 3. С. 168–171.
- Анцыферова Л. И. Принцип связи сознания и деятельности и методология психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии / Под ред. Е. В. Шороховой. М.: Наука, 1969а. С. 57–117.
- Анцыферова Л. И. Психологическая концепция Пьера Жане // Вопросы психологии. 1969б. № 5. С. 172–184.
- Анцыферова Л. И. Психология личности как «открытой системы» // Вопросы психологии. 1970. № 5. С. 168–177.
- Анцыферова Л. И. К проблеме изучения исторического развития психики // История и психология / Под ред. Б. Ф. Поршнева, Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1971. С. 63–89.
- Анцыферова Л. И. Материалистическая мысль в психологии капиталистических стран XX в.: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1974а.
- Анцыферова Л. И. Материалистические идеи в зарубежной психологии. М.: Наука, 1974б.
- Анцыферова Л. И. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрагама Маслоу // Вопросы психологии. 1974в. № 4. С. 173–181.
- Анцыферова Л. И. О некоторых новых методологических тенденциях в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1976. № 5. С. 55–69.
- Анцыферова Л. И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Вопросы психологии. 1978. № 1. С. 37–50.
- Анцыферова Л. И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблема непрерывного образования // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 2. С. 52–60.
- Анцыферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности: Сборник статей / Под ред. Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1981а. С. 3–19.
- Анцыферова Л. И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981б. Т. 2. С. 8–18.
- Анцыферова Л. И. Проблема психотонической активности и научное наследие Анри Валлона // Психологический журнал. 1981в. Т. 2. № 1. С. 154–159.

- Анцыферова Л. И. Методологические принципы и проблемы психологии // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 2. С. 3–17.
- Анцыферова Л. И. Материалистическая диалектика и психологическая наука // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988. С. 3–21.
- Анцыферова Л. И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук / Сост. Е. В. Филиппова, отв. ред. И. Т. Фролов. М.: Наука, 1989. С. 426–433.
- Анцыферова Л. И. Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь / Под ред. Б. Ф. Ломова, К. А. Абульхановой-Славской. М.: Наука, 1990. 7–17.
- Анцыферова Л. И. Желая молодым большей научной честности (интервью с Л. И. Анцыферовой провел В. И. Артамонов) // Психологический журнал. 1992а. Т. 13. № 4. С. 123–138.
- Анцыферова Л. И. Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1992б. Т. 13. № 5. С. 12–25.
- Анцыферова Л. И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 2. С. 3–17.
- Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–18.
- Анцыферова Л. И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 6. С. 60–71.
- Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999а. Т. 20. № 3. С. 5–17.
- Анцыферова Л. И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал. 1999б. Т. 20. № 1. С. 6–19.
- Анцыферова Л. И. Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой, В. Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000а. С. 27–42.

- Анцыферова Л. И.* Архетипическая теория развития личности Карла Густава Юнга (Часть первая: Особенности развития личности в первой половине жизни) // Психологический журнал. 2000б. Т. 21. № 2. С. 16–26.
- Анцыферова Л. И.* Архетипическая теория развития личности Карла Густава Юнга (Часть вторая: Вторая половина жизни человека. Этапы индивидуации, проблемы призвания, судьбы, смысла жизни) // Психологический журнал. 2000 в. Т. 21. № 3. С. 10–19.
- Анцыферова Л. И.* Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психологический журнал. 2004а. Т. 25. № 3. С. 17–24.
- Анцыферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004б.
- Анцыферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии: 2-е изд. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Анцыферова Л. И.* История жизни и личность Э. Эриксона – детерминанты его теории развития // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 1. С. 90–99.
- Анцыферова Л. И., Завалишина Д. Н., Рыбалко Е. Ф.* Категория развития в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988. С. 22–55.
- Артемяева Т. И.* Методологический аспект проблемы способностей. М.: Наука, 1977.
- Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976.
- Воловикова М. И., Мустафина Л. Ш.* Представления о совести в российском менталитете. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Гаевая Т. Г.* Моральная ответственность как качество личности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1984.
- Джидарьян И. А.* Эстетическая потребность. М.: Наука, 1976.
- Духовно-нравственные проблемы современной личности / Отв. ред. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Журавлев А. Л., Харламенкова Н. Е.* Психология личности как открытой и развивающейся системы (к юбилею Л. И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 32–41.
- Журавлев А. Л., Харламенкова Н. Е.* Мудрость личности (к 90-летию со дня рождения Л. И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 99–101.

- История и психология / Под ред. Б. Ф. Поршнева, Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1971.
- Историческая психология: предмет, структура и методы. М.: МосГУ, 2004.
- Калмыкова Е. С.* Внутриличностные противоречия и условия их разрешения: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.
- Калмыкова Е. С.* Опыты исследования личной истории: научно-психологический и клинический подходы. М.: Когито-Центр, 2012.
- Карцева Т. Б.* Изменения образа Я в ситуациях жизненных перемен: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1989.
- Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988.
- Королев А. А., Журавлев А. Л., Кольцова В. А.* История и психология: неумолчный диалог. Учебное пособие / Под ред. А. А. Королева. М.: Изд-во МосГУ, 2011.
- К юбилею Л. И. Анцыферовой // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 153–157.
- Нартова-Бочавер С. К.* Ситуация достижения как фактор изменения готовности к помощи: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1992.
- Нартова-Бочавер С. К.* Психологическая суверенность личности: генезис и проявления: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005.
- Нартова-Бочавер С. К., Бочавер А. А., Дмитриева Н. С., Резниченко С. И.* Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2016.
- Принцип развития в психологии / Под ред. Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1978.
- Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Отв. ред. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. И. Воловикова, Т. В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

- Психология формирования и развития личности: Сб. статей / Под ред. Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1981.
- Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Разработка понятий современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Родионова Е. А. Методологический анализ теорий личности в зарубежной психологии: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1977.
- Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
- Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М. И. Воловикова, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Спиркина Е. А. История развития и современное состояние эго-психологии (критический анализ): Дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.
- Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Тарабрина Н. В., Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А., Харламенкова Н. Е. Повседневный и травматический стресс: современные направления исследований // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1934–1942.
- Тарасов Г. С. Проблема духовной потребности (на материале музыкального восприятия). М.: Наука, 1979.
- Тенденции развития психологической науки / Отв. ред. Б. Ф. Ломов, Л. И. Анцыферова. М.: Наука, 1989.
- Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

- Файзуллаев А. А. Формирование системно-уровневой организации мотивационной сферы личности (психологический аспект): Дис. ... канд. психол. наук. М., 1984.
- Файзуллаев А. А. Мотивационная саморегуляция личности. Ташкент: Фан, 1987.
- Файзуллаев А. А. Как держава с державой: политика межличностных отношений. М.: Смысл, 2011.
- Харламенкова Н. Е., Журавлев А. Л. Динамический подход к исследованию психологии личности // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1. С. 5–23.
- Харламенкова Н. Е., Кумыкова Е. В., Рубченко А. К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Чеснокова И. И. Проблема самосознания. М.: Наука, 1977.
- Ярошевский М. Г., Анцыферова Л. И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М.: Педагогика, 1974.